

Ольга Элерих

Соня и сны.
Охота

18+

Ольга Элерих

Соня и сны. Охота

<https://litres.ru/74518588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Монстр вырвался на свободу и рыщет по миру Сони в поисках своей силы. Сможет ли она помешать ему и заточить его обратно в мир-клетку? Но вот ещё вопрос — а стоит ли это делать? И кто он вообще такой, этот монстр? А между тем на поле появляется третий игрок. Кто он и что его связывает с Соней?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ольга Элерих

Соня и сны. Охота

Глава 1

— Ну что? Ничего? — услышала вопрос, как только глаза открылись.

— Нет, ничего, — я устало выдохнула и поднялась с кушетки.

Я снова находилась в личной лаборатории Матвея Борисовича. Ко мне было подключено несколько датчиков, которые должны были уловить малейшие колебания моего мозга. Сам хозяин лаборатории сидел у меня в изголовье и задумчиво смотрел на экран, куда были выведены все показатели. Натали сидела за столом, смотрела на меня, и на её лице читалось лёгкое разочарование. Это она задала вопрос, стоило мне только проснуться.

С того момента, как монстр вырвался на свободу, прошло две недели. Ровно четырнадцать дней, в течение которых я снова и снова пыталась поймать тот самый миг перехода и очутиться в том зале со множеством дверей. Но каждый раз всё обрывалось на полпути: я чувствовала, как напряжение собирается где-то под грудиной, как воздух становится гуще, а потом... ничего. Просто обычный выдох, обычный вдох, и

я снова здесь, на этой кушетке, с закрытыми глазами и дрожащими от напряжения пальцами.

Я перепробовала всё. Медитации по методикам Натали. Дыхательные циклы, которые Матвей Борисович записал мне на листочке аккуратным, почти врачебным почерком. Даже пыталась вернуться на крышу — туда, где всё началось. Но площадка была опечатана, а прозрачные стены затянуты плотной чёрной плёнкой, будто кто-то хотел стереть само воспоминание о том дне.

А хуже всего было то, что Белка больше не говорила со мной, и я не чувствовала нашей связи.

Раньше её голос звучал прямо в голове — ворчливый, тёплый, иногда чересчур прямолинейный. Теперь же от неё оставались только обычные кошачьи звуки: тихое мяуканье, когда она хотела есть, недовольное фырканье, если я случайно наступала на хвост, и громкое мурлыканье, когда я гладила её, цепляясь за это ощущение живого тепла. Но ни одной фразы. Ни единого слова.

— Ты точно ничего не чувствуешь? — спрашивала я её в тысячный раз, глядя в зелёные глаза, в которых читалось скорее сочувствие, чем понимание.

Белка только тёрлась о мою руку и утыкалась носом в ладонь. Этого хватало, чтобы не сойти с ума, но не хватало, чтобы вернуть связь.

Матвей Борисович осторожно предположил, что разрыв произошёл из-за всплеска энергии в момент освобождения

монстра: «Возможно, он не просто использовал тебя и твою силу, но и перерубил тонкие каналы, которые соединяли вас». Натали же смотрела на меня так, будто боялась, что я сломаюсь, если услышу ещё одну теорию.

Так что всё это время я пыталась вернуться в тот зал и снова установить связь с Белкой. Почему-то во мне горела уверенность, что если я попаду туда, то наша с ней связь восстановится. А ещё, раз монстр вышел из своей клетки, то она была свободна, и я могла поискать других ходящих, не опасаясь, что натолкнусь на него. Но все мои попытки пока были тщетны.

— Ничего не понимаю, — пробормотал Матвей Борисович, глядя попеременно то на экран с показателями, то в свой планшет.

— Что-то не так? — я тут же напряглась. Ещё одной плохой новости я не выдержу.

Матвей Борисович ответил не сразу. Несколько минут он ещё продолжал попеременно сверять данные между экраном и планшетом, а потом тихо произнёс:

— Уже который раз я замечаю, что в твоих показателях появляется маркер, который не принадлежит ни тебе, ни Белке.

Я замерла.

— Что значит «не принадлежит»?

— Вот, смотри, — он смахнул что-то на планшете, и на экран, который висел на стене, вывелся график. На нём, сре-

ди ровных волн моих показателей, отчётливо выделялся крошечный, но устойчивый всплеск, повторяющийся каждый раз в один и тот же момент — ровно тогда, когда я чувствовала тот самый «щёлочок» под грудиной. — Я прогнал данные через все базы, которые у нас есть. Этот паттерн не соответствует ни одному из известных нам типов. Он... чужой. Но не враждебный. Скорее как будто кто-то пытается дотянуться. Но не пробивается.

— Дотянуться до меня? — я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— До тебя, через тебя... не знаю, — Матвей Борисович устало вздохнул. — Как будто ты — антенна, а кто-то пытается передать сигнал. Но сигнал слишком слабый, и ты его не чувствуешь. Только вот этот... отголосок.

— Может, это монстр? — голос Натали прозвучал жёстко. Она встала из-за стола и подошла к экрану, вглядываясь в график.

— Нет, — Матвей Борисович покачал головой. — Именно это меня и смутило. У нас есть записи энергетического почерка монстра.

— Но как? — одновременно удивлённо воскликнули мы с Натали.

Матвей Борисович просто пожал плечами, словно говоря, что для профессионала нет ничего невозможного. Но всё-таки пояснил:

— Помнишь ту встречу с монстром, когда Натали тебя

поддерживала и ты его оттолкнула щитом? — дождавшись моего кивка, он продолжил: — Он уже тогда пытался установить с тобой связь. Я не сразу это заметил, а только несколько дней спустя, когда перепроверял данные. Лёгкий отголосок в твоих показателях, словно тень. И он повторился в те периоды, когда ты разговаривала с ним. Пусть даже ты рассказала нам об этом некоторое время спустя, но эта тень оставалась с тобой.

Я поёжилась от этих слов, передёрнула плечами, стряхивая липкий страх, и спросила:

— То есть чей это сигнал мы не знаем? — я ткнула пальцем в экран.

Матвей Борисович кивнул.

— И даже никаких предположений у нас нет? — я обвела взглядом своих наставников и, когда они синхронно покачали головами, сквозь зубы прошипела: — Отлично! Что-то ещё?

Не знаю почему, но я опять начала заводится, будто не было всех этих дней до этого с контролем эмоций и бесконечными медитациями.

— В общем-то, да, есть ещё кое-что, — загадочно протянул Матвей Борисович и вывел на экран второй график, рядом с первым. — А вот это — уже монстр.

Я невольно отшатнулась. Второй график был совсем другим: резкий, рваный, пульсирующий. Он тянулся через все мои показатели, будто сплетаясь с ними.

— Что? — выдохнула я. — Что всё это значит?

Натали подошла к экрану поближе и напряжённо всматривалась в наши графики.

— Он появился две недели назад, — начал пояснять Матвей Борисович. — В тот самый день. И с тех пор не исчезает. Даже когда ты спишь. Даже когда ты просто сидишь и дышишь. Он стабилен. Это значит, что между вами установилась постоянная связь. Не та, что была раньше, когда он мог проникать в твои сны. Теперь она прочнее. Предполагаю, что он тебя не видит и не слышит, но он тебя... чувствует. Как будто вы связаны невидимой нитью.

— И он может меня найти? — мой голос прозвучал тонко и жалко.

— Не уверен, что это работает как маяк, — Матвей Борисович задумчиво постучал стилусом по столу. — Скорее как компас. Он знает, в какой стороне ты. Не точнее. Но если подойдёт достаточно близко...

— Тогда я смогу почувствовать его? — я вспомнила то беспокойство в зале с дверями, когда шла к нужной. Тот же принцип: чем ближе — тем сильнее.

— Возможно. Но и он тебя тоже, — мрачно закончил Матвей Борисович. — Соня, я не хочу тебя пугать, но теперь ты для него — единственная постоянная привязка к этому миру. Раньше он был заперт, и ты была для него дверью. Теперь дверь открыта, но ты осталась... компасом. Он будет идти к тебе. Не потому, что хочет навредить, а потому что ты —

единственное, что ему знакомо в этом мире.

Я молча смотрела на два графика, такие разные на одном экране: один — тихий, ровный, тёплый, как дыхание; другой — рваный, пульсирующий, как второе сердце, которое я не хотела. Между ними — я. И оба тянулись ко мне.

— Нет, не думаю, — наконец тихо проговорила я, продолжая смотреть на графики, но не видя их.

— Не думаешь что? — спросила Натали через несколько мгновений, когда от меня не последовало никаких пояснений.

— Что монстр будет идти ко мне только потому, что я единственное, что ему здесь знакомо. Нет, совсем нет, — я сделала паузу и обвела мрачным взглядом Натали и Матвея Борисовича. Натали невольно поёжилась. — Он будет идти ко мне потому, что я — единственное, что связывает его с его пропавшей силой.

Глава 2

Я сидела на диване в своих апартаментах и разглядывала графики на планшете. Перед уходом из лаборатории я попросила Матвея Борисовича скинуть их. Он, конечно, удивился, но просьбу выполнил. После моей фразы о том, что монстр будет искать меня, потому что я — возможный проводник к месту, где спрятана его сила, мы как-то быстро распрощались и разошлись по своим делам в глубокой задумчивости.

Натали сказала, что её ждут дела в офисе, но завтра с утра она приедет, и мы все вместе обдумаем дальнейшие действия. А пока я сидела, поджав под себя ноги, и пыталась понять, кто же тот человек — или не человек, — кто пытался со мной связаться. Да у меня в голове проходной двор какой-то получается, честное слово!

— Мяу, — раздалось сбоку. Белка тронула своей лапкой меня за руку.

— Прости, моя хорошая, — я погладила пушистую по голове, и та зажмурилась от удовольствия. — Вот пытаюсь понять, кто же тот уникум, который пытается ко мне пробиться. Ты не знаешь?

Кошка посмотрела на меня так, будто хотела сказать: «Ты совсем глупая, что ли?» После того как мы потеряли связь, мне ужасно не хватало наших разговоров. Хотя я и ворчала

порой на её болтливость, к хорошему быстро привыкаешь. Вот и я привыкла, что она мне отвечает. И сейчас по привычке продолжала с ней болтать — вдруг ответит.

— Ну что? — возмутилась я на её взгляд. — Я не понимаю, что ты хочешь сказать.

Белка недовольно фыркнула, перепрыгнула на стол перед диваном и начала топтаться по моему телефону.

— Эй, ты что делаешь? — воскликнула я и попыталась согнать кошку и с телефона, и со стола.

Она отпрыгнула, но, как только я перестала махать руками и устроилась обратно на диване, снова начала топтаться по телефону.

— Да что ты делаешь? — в сердцах крикнула я и схватила телефон.

Белка тут же перепрыгнула на диван и ткнулась носом в мою руку, в которой был зажат смартфон.

Меня осенила догадка.

— Ты хочешь, чтобы я кому-то позвонила?

Пушистая фыркнула так, будто говорила: «Ну наконец-то дошло».

— Ага, понятно, — кивнула я. — Только кому звонить-то?

Белка закатила глаза. Мне показалось, что в эту минуту она была не очень высокого мнения о моих умственных способностях. Она нервно дёрнула хвостом и уставилась в экран телефона.

«Она что, читать собралась?» — подумала я.

Я открыла телефонную книгу. Она тут же мяукнула. Большую часть экрана занимали название справочника и список контактов от оператора — всё забываю их убрать. А дальше шли всего два имени: Аня и Бабуля.

— Вряд ли ты предлагаешь позвонить Ане, — хмыкнула я, скосив взгляд на Белку.

И тут меня снова осенило. Точно! До всей этой истории с вырвавшимся монстром я собиралась позвонить бабушке и съездить к ней в гости, чтобы побольше узнать о своём прапрапра-, в общем, прадеде, который тоже был ходящим.

— Белка, какая ты умница! — Я вскочила с дивана, подхватила кошку и начала кружить. Бедняга была совсем не рада такому проявлению чувств и изо всех сил пыталась вырваться.

— Всё-всё, — успокаивая её, произнесла я и мягко опустила на пол. — Спасибо тебе, — поблагодарила я и хотела уже вернуться на диван, но замерла.

В голове лихорадочно крутились мысли. А что, если тот, кто пытается со мной связаться, — это мой прадед? Мысль, конечно, абсурдная, но вдруг... Он же как-то смог заманить монстра в ловушку и явно остался либо в том мире, либо в каком-то другом. Да и монстр обмолвился, что моя прабабка, жена прадеда, обладала магической силой. Что, если они до сих пор живы и прячутся где-то там, сдерживая своего пленника? Хотя насчёт того, что они живы, я, пожалуй, слег-

ка переборщила: столько не живут. Хотя что я вообще знаю о магах в нашем мире...

Натали пока так и не рассказала мне ничего путного — одни тренировки. Всё время твердит, что на все мои вопросы ответит позже, после того как меня представят тем самым «теневым акционерам». Почему-то от этого словосочетания по спине пробегали холодные мурашки. Брр... Ладно. Я встряхнула головой, прогоняя непрошеные мысли, но от идеи, что до меня пытается достучаться прадед, не отказалась. Наоборот, взяла планшет и написала в общий чат с Матвеем Борисовичем и Натали:

«У меня появилась мысль, что это мой дед пытается достучаться до меня. Те линии на графиках».

«Мысль дельная, — тут же пришёл ответ от Матвея Борисовича. — Завтра обсудим».

Я бросилась отвечать:

«Хорошо. Ещё позвоню бабушке, договорюсь о встрече. Может, она сможет подробнее о нём рассказать».

«Прекрасная мысль, — ответила Натали. — Я съезжу с тобой. Скажи только когда».

«Ок», — ответила я, положила планшет на диван и отправилась ставить чайник.

Пока он грелся, решила набрать бабулю. На часах было 20:30, так что она явно ещё бодрствовала.

— Алло! — раздалось на том конце трубки, и я невольно улыбнулась. Бабушка всегда так интересно протягивает

букву «о» в слове «алло», будто твоего звонка очень и очень ждали.

— Привет, бабуль! — я продолжала улыбаться в трубку.
— Как ты?

— Привет-привет, внученька, — было слышно, что бабушка тоже улыбается. — Да что со мной будет-то? Я ещё поживу. Правнуков же надо от тебя дожидаться.

— Ну, бааа, — протянула я. Этот разговор у нас шёл постоянно. Бабуля пыталась выдать меня замуж с тех пор, как мне только стукнуло восемнадцать, и с тех пор только и делала, что требовала правнуков.

— Ну что «ба»? Что «ба»? — запричитала она. — Тебе уже сколько лет? Скоро старой девой будешь.

Я закатила глаза. Осталось только добавить: «Часики-то тикают».

И тут как по заказу в трубке прозвучало:

— Часики-то тикают.

Я расхохоталась.

— Ты чего там смеёшься? Над бабушкой? — подозрительно спросила бабуля.

— Нет, бабуль, ты что, — я постаралась придать голосу серьёзности, но плечи продолжали трястись от еле сдерживаемого смеха. — Я вообще-то тебе звоню по делу, — произнесла я и прочистила горло. — Ты на выходных собираешься куда-нибудь?

— Да вроде нет. А что? — тут же поинтересовалась она.

— Хотела к тебе в гости приехать. Ты не против?

— Ой, ты что! Конечно, не против! Конечно, приезжай,

— обрадовалась бабушка. — Я блинов испеку.

— С домашней сметанкой? — тут же спросила я.

— А как же?! — раздался хитрый голос на том конце.

Бабулины блинчики да с домашней сметанкой — это нечто.

— Ну всё, у меня уже слюнки потекли, — засмеялась я.

— Тебе привезти чего-нибудь?

— Да нет, — ответила бабуля задумчиво. — Хотя... Знаешь, привези мне ещё того чая вкусного. И сиропов для кофе.

— Бабушка! — воскликнула я и хитро улыбнулась. — Распробовала, да?

— Ой, да что я, — отмахнулась та, но я ей не поверила.

— Это всё мои подружки. — Ага, подружки. Так я тебе и поверила.

Я улыбалась, поддразнивая её.

— Ой, ну всё, — тут же раздалось в ответ. — Некогда мне с тобой болтать, сейчас сериал начнётся, подружки ждут. Пока, целую! Позвони, когда приедешь, — и бросила трубку.

Тихонько посмеиваясь, я бросила телефон на диван и пошла наливать себе чай. И по иронии судьбы — именно тот самый, о котором попросила меня бабуля. Набор авторских купажей. Вообще, я фанатка чая: чёрного, зелёного, белого, фруктового, ягодного, травяного. Обожаю всё. Особенно ко-

гда можно заварить чашку, собрать на тарелочке вкусуностей, забраться на диван с пледом, взять книжку и читать, читать, читать... Эх, давно я так не делала. В последний месяц особенно. Обязательно надо будет выкроить время. Тем более что в лаборатории есть такая прекрасная крыша с зелёным оазисом. Но, вспомнив, что она сейчас закрыта на ремонт после того, как там порезвился монстр, я немного приуныла.

Быстро выпив чай и переделав мелкие бытовые дела, я и не заметила, как прошло несколько часов. Уже укладываясь спать, по привычке провела тест реальности. И только я начала проваливаться в сон, как в моей голове раздалось:

— Скучала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.